

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

АНГЛИЙСКИЕ ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ *

Ещё 29 марта 1944 г. правительство Великобритании заявило в парламенте о решении начать публикацию документов британской внешней политики, относящихся к периоду между двумя мировыми войнами. В этом сообщении говорилось, что публикация будет разделена на две серии: первую, охватывающую период с 1919 г., и вторую, охватывающую период с 1930 г., — причём обе серии будут выходить одновременно. В 1947 г. был издан I том второй серии, посвящённый документам британской внешней политики 1929—1930 годов. Этот том подвергся критическому разбору на страницах журнала «Вопросы истории»¹. В течение 1948 г. были опубликованы первые два тома первой серии, посвящённые документам 1919 г. (Парижская мирная конференция), и II том второй серии, посвящённый документам 1930—1931 годов.

При издании этих томов редакторы постарались скрыть от мирового общественного мнения ряд документов, разоблачающих антисоветские устремления внешней политики Великобритании. Особенно ярко эта тенденция проявилась при опубликовании I тома первой серии. Этот том, посвящённый Парижской мирной конференции 1919—1920 гг., начинается с документов, датированных 28 июня 1919 г., т. е. не касается ни заседаний Совета Четырёх, ни заседаний Совета Десяти до момента подписания Версальского мирного договора. Между тем исключительно важные прения и решения, направленные против Советской России и принимавшиеся при деятельном участии, а часто и по инициативе британской дипломатии, относятся именно к периоду до 28 июня 1919 года. И именно эту документацию британское министерство иностранных дел не сочло нужным опубликовать. Нетрудно догадаться, с какой целью министерство иностранных дел Великобритании так «урезало» свою публикацию именно по «русскому вопросу». Эта цель идентична установке государственного департамента США. Как и последний, министерство иностранных дел Великобритании пытается скрыть и замазать действительную позицию Англии в «русском вопросе» в 1919—1920 годах.

Летом 1947 г. (как сообщает главный редактор публикации министерства иностранных дел Великобритании проф. Вудворд в предисловии к I тому третьей серии) редакторы сделали предложение министру иностранных дел Бевину о параллельном выпуске третьей серии документов, которая была бы посвящена событиям, непосредственно предшествовавшим возникновению второй мировой войны и, в частности, документов Нюрнбергского процесса. «Кроме этого, — пишет в своём предисловии проф. Вудворд, — правительство его величества приняло решение совместно с американским и французским правительствами приступить к важному изданию сборника документов, извлечённых из германских архивов» (речь идёт о фальсифицированном антисоветском издании государственного департамента США в сотрудничестве с английским и французским министерствами иностранных дел под названием «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.». Как известно, характеристика этой фальсификации и разоблачение её антисоветской

* Documents on British foreign policy 1919—1939. Third series. Volume I.

¹ «Вопросы истории» № 7 за 1947 год. Статья Б. Штейна «Документы британской внешней политики 1919—1939 гг.». 2-я серия. Т. I.

направленности даны в Исторической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории»).

В этой связи интересно отметить следующее обстоятельство: хотя, по словам проф. Вудворда, решение об издании третьей серии документов британской внешней политики было принято летом 1947 г., I том этой серии, критике которого посвящена настоящая статья, вышел в 1949 г., а предисловие проф. Вудворда датировано ноябрём 1948 года. Как известно, Историческая справка Совинформбюро «Фальсификаторы истории» была опубликована в советской печати 10, 12, 15 и 17 февраля 1948 г., т. е. за 9 месяцев до того, как проф. Вудворд подписал своё предисловие.

Отметим также, что предложение, сделанное редакторами британской публикации министру иностранных дел Великобритании Бевину, об издании третьей серии документов было утверждено Бевинем, причём о состоявшемся решении им было заявлено в палате общин 3 мая 1948 г., т. е. через два с половиною месяца после появления Исторической справки Совинформбюро. Как мы укажем ниже, I том этой новой серии посвящён вопросу о захвате Гитлером Австрии и первой стадии (до июля 1938 г.) чехословацкого кризиса. Известно, что Историческая справка Совинформбюро полностью разоблачила действительную суть политики Великобритании в австрийском и чехословацком вопросах, политики, которая содействовала Гитлеру в его захватах Австрии и Чехословакии. В издании британских документов, последовавшем почти год спустя после опубликования Исторической справки Совинформбюро, министерство иностранных дел Великобритании имело полную возможность «опровергнуть» утверждения Исторической справки и «доказать», что правительство Великобритании не повинно в содействии и соучастии в гитлеровском захвате Австрии и Чехословакии.

Мы тем более могли ожидать «опровержений» со стороны редакции документов британской внешней политики, что, как известно, появление Исторической справки Совинформбюро сопровождалось в английской печати злобными выпадами против Советского Союза².

Мы говорим, что министерство иностранных дел Великобритании имело возможность «опровергнуть» утверждения Исторической справки, однако, для того чтобы осуществить эту возможность, оно должно было обладать необходимой документацией, которая «доказывала» бы неправильность выводов и заключений Исторической справки Совинформбюро. Забегая вперёд, мы можем утверждать, что таких документов в распоряжении министерства иностранных дел Великобритании не оказалось; не оказалось по той простой причине, что их не существует в природе. Существуют же другие документы, которые частично были опубликованы как в Исторической справке, так и в издании МИД СССР «Документы и материалы кануна второй мировой войны», тт. 1 и 2. Однако именно этих документов министерство иностранных дел Великобритании не опубликовало, тем самым скрывая от общественного мнения, прежде всего Великобритании, позорную политику правительства Чемберлена в австрийском и чехословацком вопросах. Ниже мы подробно остановимся на том, при помощи каких методов редакторы I тома третьей серии пытаются замаскировать отсутствие в их издании ряда документов, разоблачающих британскую внешнюю политику.

Рецензируемый нами I том третьей серии содержит 6 глав, из которых первая посвящена позиции правительства его величества по отношению к германскому захвату Австрии, а остальные пять — вопросу о Чехословакии в период между 16 марта и 23 июля 1938 года. Последнее обстоятельство (доведение публикации по чехословацкому вопросу до 23 июля 1938 г., т. е. до отправки миссии Ренсимена) делает невозможным полную оценку документации, касающейся позиции Великобритании в вопросе о захвате Чехословакии. Редакторы обещают в следующем томе довести эту публикацию до момента подписания мюнхенского соглашения. Исходя из этого, и мы вынуждены отложить критический разбор британской публикации по чехословацкому вопросу до выхода II тома третьей серии. Вот почему данную статью мы посвящаем лишь разбору первой главы настоящего тома, главы, относящейся к захвату Австрии Гитлером.

Эта глава содержит 88 документов, относящихся к периоду 9—16 марта 1938 года. Читатель рецензируемого тома прежде всего вправе задать вопрос: чем объясняется от-

² См. «Большевик» № 8 за 1948 год. Статья В. Хвостова «Мировая печать об «Исторической справке» Совинформбюро».

несение начальной даты этой публикации к 9 марта 1938 г., хотя, как известно, последняя стадия подготовки захвата Гитлером Австрии началась значительно раньше и правительство Великобритании также значительно раньше 9 марта выявило свою подлинную позицию в этом вопросе. На этот возможный недоуменный вопрос со стороны читателя в предисловии к тому проф. Вудворд кратко отвечает: он, дескать, пришёл к заключению, что наиболее подходящей датой является 9 марта, т. е. день, когда Шушнинг объявил о назначении плебисцита (см. стр. IV). Однако это «объяснение» ничего не объясняет, ибо действительной причины выбора даты 9 марта проф. Вудворд не приводит, постеснявшись, повидимому, открыто её назвать. Говоря об издании Государственным департаментом США в сотрудничестве с английским и французским министерствами иностранных дел сборника «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.», Историческая справка Совинформбюро писала: «Обращает на себя внимание при этом то обстоятельство, что в опубликованный сборник оказались включёнными лишь материалы, относящиеся к 1939—1941 годам, материалы же, относящиеся к предшествующим годам и, в частности, к мюнхенскому периоду, в сборник Государственным Департаментом не включены и, таким образом, скрыты от мирового общественного мнения. Это, конечно, не случайно и преследует цели, не имеющие ничего общего с объективным и добросовестным отношением к исторической правде»³.

Именно это замечание Исторической справки Совинформбюро даёт ключ к объяснению факта выбора начальной даты публикации документов, относящихся к австрийскому вопросу.

В самом деле, действительная позиция правительства Великобритании по вопросу о захвате Австрии Гитлером проявилась отнюдь не в период 9—16 марта, а значительно раньше, задолго до осуществления самого захвата. Всё то, что произошло после 9 марта (и, в частности, самый захват, осуществлённый 12 марта), явилось неизбежным следствием позиции Великобритании, занятой ею до 9 марта 1938 года.

Переговоры Галифакса с Гитлером в ноябре 1937 г., разговор английского посла в Германии Невиля Гендерсона с Гитлером 3 марта 1938 г., выступление Чемберлена в палате общин 7 марта 1938 г. — вот даты, когда обнаружилась действительная позиция Великобритании по вопросу о подготовке захвата Австрии Гитлером. Но именно эти документы (как и ряд других) сознательно не были включены в настоящую публикацию; потому и была выбрана дата 9 марта, чтобы можно было на «законном» основании эти документы не включать. К этому методу публикации можно с полным правом отнести уже цитированные нами и направленные по адресу другой публикации слова Исторической справки Совинформбюро: «Это, конечно, не случайно и преследует цели, не имеющие ничего общего с объективным и добросовестным отношением к исторической правде».

Позиция британского правительства в вопросе о захвате Австрии Гитлером, изложенная ответственными членами этого правительства в период начиная с ноября 1937 г., ничего общего не имеет с той позицией, которую тщетно пытаются изобразить редакторы I тома третьей серии документов. Для выявления действительной позиции правительства Великобритании в австрийском вопросе достаточно напомнить следующие факты.

В разговоре с Гитлером 19 ноября 1937 г. Галифакс заявил: «Все остальные вопросы можно характеризовать в том смысле, что они касаются изменений европейского порядка, которые, вероятно, рано или поздно произойдут. К этим вопросам относятся Данциг, Австрия и Чехословакия. Англия заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения были произведены путём мирной эволюции»⁴.

Это было прямое согласие британского правительства на захват Австрии Гитлером, с тем лишь нюансом, что Англия предпочла бы «мирный», а не военный захват.

12 февраля 1938 г. между Гитлером и вызванным им в Берхтесгаден австрийским канцлером Шушningом была заключена сделка о реорганизации австрийского правительства и введении в его состав нацистов (в частности, Зейс-Инкварта, который полу-

³ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 3. Огиз. Госполитиздат. 1948.

⁴ Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. I, стр. 35—36. Госполитиздат. 1948.

чал портфель министра общественной безопасности с правом полного контроля австрийской полиции). Эта сделка означала собой первую стадию полного захвата Австрии Гитлером.

Как реагировало на эту сделку правительство Великобритании?

21 февраля 1938 г. член британского правительства, небезызвестный Джон Саймон, заявил в парламенте, что Великобритания никогда не давала специальной гарантии независимости Австрии. Это заявление было рассчитано на то, чтобы окончательно успокоить Гитлера и подтвердить ему, что Великобритания не помешает захвату им Австрии и что позиция, изложенная Галифаксом 19 ноября 1937 г., остаётся в силе.

Как отмечает Историческая справка Совинформбюро, «...это (заявление Саймона 21 февраля 1938 г. — *Б. Ш.*) была заведомая ложь, ибо такие гарантии были даны Версальским и Сен-Жерменским договорами»⁵.

Но мало этого. Выступая в парламенте, Саймон «забыл» о том, что 17 февраля 1934 г. именно английским министерством иностранных дел, во главе которого он в тот момент находился, была опубликована декларация трёх правительств (Великобритании, Франции и Италии) следующего содержания: «Переговоры, которые имели место по этому вопросу между тремя правительствами, показали, что три правительства имеют единую точку зрения относительно необходимости поддерживать целостность и независимость Австрии в соответствии с существующими договорами»⁶.

Эта же декларация была подтверждена тремя правительствами 27 сентября 1934 года.

Таким образом, Саймон, заявляя в парламенте о том, что правительство Великобритании никогда (!) не давало специальных гарантий независимости Австрии, пошёл на двойной обман парламента.

Не довольствуясь заявлением Саймона 21 февраля и стремясь рассеять опасения Гитлера относительно действительной позиции Великобритании и ещё более чётко заявить об отсутствии каких-либо возражений со стороны Великобритании против берхтесгаденской сделки Гитлера с Шушнигом, Чемберлен в своём выступлении в палате общин 28 февраля 1938 г. сказал: «Меры, предпринятые австрийским правительством (т. е. предоставление нацистам руководящих постов в правительстве, амнистия нацистам и т. д. — *Б. Ш.*) в результате переговоров в Берхтесгадене от 12 февраля, по мнению правительства его величества, не нарушают обязательств, принятых Австрией согласно Сен-Жерменскому договору и Женевским протоколам 1922 года, и в связи с этим нет необходимости в настоящих условиях предпринимать какие-либо действия»⁷.

Этим заявлением Чемберлен давал согласие правительства Великобритании на осуществление берхтесгаденской сделки, которая являлась первым актом захвата Австрии Гитлером.

3 марта 1938 г. в разговоре с Гитлером и Риббентропом английский посол Невиль Гендерсон поставил точку над «и» в вопросе о захвате Австрии. На жалобу Риббентропа, заявленную им против английского посланника в Вене, который, дескать, в разговоре с Папеном указывал на давление, оказываемое Германией на Австрию, британский посол ответил, «что совсем не обязательно, что эти высказывания посланника представляют мнение британского правительства, и заявил о том, как часто он сам, сэр Невиль Гендерсон, высказывался за аншлюсс»⁸.

Заявление Гендерсона в данном контексте должно было сказать Гитлеру и Риббентропу, что не взгляды английского посланника в Вене, а заявления его, Гендерсона, отражают мнение и позицию британского правительства.

Следующим звеном в развитии позиции английского правительства по вопросу о подготовке захвата Австрии Гитлером является выступление Н. Чемберлена в палате общин 7 марта 1938 года. В этом выступлении Чемберлен сказал, в частности, следующее: «Я спрашиваю, как сегодня малая страна в Европе, будучи атакована большой страной, может опереться только на Лигу наций в защите против вторжения? Я прошу почтенных членов палаты общин ответить на этот вопрос. Этим честным ответом может

⁵ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 26.

⁶ «Times» от 19 февраля 1934 года.

⁷ Toynbee. Survey of international affairs 1938, Vol. I, p. 193.

⁸ Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. I, стр. 70.

быть только один — «нет», если только малая страна не имеет могущественных друзей, которые захотят действовать в качестве её гарантов и покровителей и таким образом сохранить мир»⁹.

Что означали цитированные слова Н. Чемберлена в переводе на обыкновенный язык? И он и другие члены правительства ещё раньше открыто заявляли, что Великобритания не брала на себя никаких гарантий независимости Австрии. К этому теперь прибавилось, что и Лига наций, согласно только что цитированному заявлению Чемберлена, ничего не сможет сделать для того, чтобы предотвратить захват Австрии. Поэтому Гитлер может быть спокоен: ни Великобритания, ни Лига наций не помешают ему захватить Австрию. Дорога к захвату Австрии открыта — таков был смысл заявления Чемберлена 7 марта 1938 года.

Всё приведённое хотя и не исчерпывает списка заявлений английского правительства и выступлений английских дипломатов, статей журналов и газет, тем не менее вполне достаточно для того, чтобы иллюстрировать полную справедливость и точность формулировки, которую даёт Историческая справка Совинформбюро, подчёркивающая, что в вопросе об Австрии «руководители британской политики подбадривали Гитлера к захватническим действиям»¹⁰.

Но как раз те документы, которые с предельной ясностью подтверждали это «подбадривание» Гитлера в его захватнических планах, оказались исключёнными из тома документов британской внешней политики и, таким образом, скрыты от общественного мнения.

Так фальсифицируется история.

Эта фальсификация относится не только к тем документам, которые характеризуют британскую внешнюю политику в австрийском вопросе до 9 марта — даты, выбранной редакторами в качестве начальной для публикации, — но и к документам, которые характеризуют британскую политику в австрийском вопросе непосредственно после 16 марта — даты, выбранной редакторами в качестве конечной для публикации. Между тем эти документы проливают дополнительный свет на политику британского правительства. Достаточно, например, указать на тот факт, что 2 апреля 1938 г., т. е. через 18 дней после захвата Гитлером Австрии, и не дожидаясь даже так называемого «плебисцита», который был организован Гитлером в Австрии 10 апреля в обстановке террора и угрозы со стороны германских войск, правительство Великобритании формально признало этот грубый захват.

Поспешность, с которой английское правительство признало захват Австрии Гитлером, может быть объяснена только сделкой, заключённой с Гитлером.

Отметим и следующее: нота 2 апреля 1938 г. оказалась не опубликованной в рецензируемом томе, как относящаяся к периоду после 16 марта. Но это не помешало редакторам тома поместить в нём донесение английского представителя в Вене от 11 апреля 1938 г. (дата, которая явно выходит за пределы 9—16 марта 1938 г.) с описанием «плебисцита», организованного Гитлером в Австрии.

Таковы «логика» и «последовательность» редакторов тома. Повидимому, все средства хороши, когда нужно фальсифицировать историю.

До сих пор мы отмечали фальсификаторские приёмы, выразившиеся в нарочитом устраниении всех тех документов, которые не попадают в период 9—16 марта.

Можно ли, однако, утверждать, что в пределах ими же установленного периода редакторы тома опубликовали все те документы (и притом без тенденциозных сокращений), которые давали бы верное представление о действительной политике британского правительства по австрийскому вопросу? Ответ на этот вопрос может быть только отрицательным.

При последовательном чтении документов данного тома нетрудно обнаружить ряд операций, которым они оказались подвергнуты.

Известно, что назначенный на место Нейрата новый министр иностранных дел Германии, Риббентроп, прибыл в Лондон 10 марта 1938 г., т. е. за день до начала осуществления захвата Австрии. Официально его прибытие в Лондон, где он до этого занимал пост германского посла, мотивировалось необходимостью нанести прощальные

⁹ Parliamentary debates House of Commons. Vol. 332, N 63, 7 m. 1938, p. 1567

¹⁰ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 26.

визиты. Дело было, конечно, не в прощании Риббентропа, а в стремлении Гитлера ещё раз прощупать политическую атмосферу в Лондоне.

Известно, что Риббентроп имел продолжительные беседы с Чемберленом и Галифаксом и что в этих беседах вопрос об Австрии играл значительную роль. Казалось бы, в томе, посвящённом английской политике по отношению к Австрии, содержание именно этих бесед должно было найти своё место. Этого, однако, не случилось. Содержание весьма важных разговоров Риббентропа с Чемберленом и Галифаксом редакция I тома третьей серии не даёт. Публикуются лишь три телеграммы Галифакса Гендерсону с весьма кратким содержанием указанных бесед и с пропуском чрезвычайно важных элементов англо-германских разговоров.

В первой телеграмме на имя Гендерсона от 10 марта 1938 г. Галифакс, передавая в весьма общих чертах разговор с Риббентропом, сообщает: «Я повторил (Риббентропу), что мы не имеем намерений (не желаем) создавать препятствий на пути мирного урегулирования при помощи мирных средств» (стр. 5). Чтобы не было сомнений в вопросе о том, чего касается это «мирное урегулирование», Галифакс тут же прибавляет: «Мы признаём важность (reality) с германской точки зрения проблем, связанных с Австрией и Чехословакией» (там же).

Обе процитированные фразы означают: берите Австрию, но только при помощи «мирных» средств.

В следующей телеграмме, непосредственно продолжавшей предыдущую, Галифакс передаёт Гендерсону, что в разговоре с Риббентропом он, Галифакс, подчёркивал необходимость проведения объявленного Шушнимгом «плебисцита без вмешательства и запугивания» со стороны нацистов (там же). Это подчёркивание Галифаксом необходимости проведения плебисцита было явным лицемерием. Характерно, что в разговоре, который происходил 12 марта между Гендерсоном и Герингом, Гендерсон квалифицировал объявление Шушнимгом плебисцита глупой поспешностью (*precipitate folly*), прибавляя для очистки совести, что это не оправдывает произвольных действий германского правительства, угрожающих миру в Европе.

Так Гендерсон «комментировал» заявление Галифакса.

Наконец, в телеграмме Гендерсону от 11 марта 1938 г. Галифакс сообщает о разговорах с Риббентропом, которые происходили во время завтрака, данного премьер-министром Чемберленом в честь Риббентропа, а также о последовавшем в тот же день новом разговоре его (Галифакса) с Риббентропом. Ничего нового в этих разговорах (судя по тексту сообщения Галифакса) не было. Снова Галифакс признавал законный разрешения австрийской проблемы (под этим разрешением явно подразумевалось присоединение Австрии к Германии), и снова он высказывался против «насиловственных методов» этого разрешения. Ни премьер-министр Великобритании (Н. Чемберлен), ни её министр иностранных дел (Галифакс) не использовали возможности заявить лично министру иностранных дел Германии (Риббентропу) 11 марта 1938 г. резкий протест и сопроводить его сколько-нибудь эффективной угрозой по адресу Гитлера, если последний всё же попытается силой захватить Австрию. Ничего похожего не произошло. Что же удивительного в том, что Риббентроп в телефонном разговоре с Герингом 13 марта 1938 г. в восторженных тонах рассыпал комплименты Чемберлену и Галифаксу? Сообщая Герингу о разговоре с Чемберленом во время завтрака 11 марта, Риббентроп неоднократно подчёркивал: «Он (Чемберлен.— Б. Ш.) произвёл на меня очень хорошее впечатление... от Чемберлена осталось у меня наилучшее впечатление... Мои впечатления от обоих — Галифакса и Чемберлена — превосходны»¹¹. Эта положительная оценка Риббентропом Чемберлена и Галифакса, несомненно, была последними полностью заслужена. Для такой оценки вполне достаточно тех документов, которые опубликованы в рецензируемом томе. Однако — и в этом суть — редакторы этого тома опубликовали далеко не все документы, относящиеся к переговорам с Риббентропом во время его визита в Лондон. Они не постеснялись пойти на эту фальсификацию, несмотря на то, что содержание телефонного разговора Риббентропа с Герингом было опубликовано значительно раньше, нежели появился настоящий том документов, а между тем из этого разговора как раз и следует, что самые важные документы, относящиеся к переговорам Чемберлена — Галифакса — Риббентропа, утаены, скрыты от общественного мнения.

¹¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. I, стр. 96—97.

Достаточно сослаться лишь на одну фразу в разговоре Риббентропа с Герингом, чтобы судить о методе фальсификации, к которому прибегают редакторы рецензируемого тома. Риббентроп сообщает Герингу: «Он (Чемберлен.— *Б. Ш.*) дал мне письмо — кое-что новое для фюрера, — что я передам лично фюреру»¹².

Где это письмо? Каково его содержание? Было ли там что-либо касавшееся Австрии и что именно? Почему редакторы тома не только не опубликовали это письмо, но даже не заикнулись о его существовании? Почему Галифакс, сообщая в трёх телеграммах Гендерсону содержание своих и Чемберлена разговоров с Риббентропом, ни одним словом не упомянул об этом письме? Если Риббентроп выдумал в разговоре с Герингом (что трудно себе представить) наличие этого письма, то почему ни Галифакс, ни редакторы официального издания документов британской внешней политики не опровергли этого сообщения?

Таковы вопросы, которые читатель британской документации вправе задать её редакторам и на которые они не отвечают, стремясь (по понятным причинам) скрыть действительное содержание британской внешней политики в австрийском вопросе накануне и в момент захвата Австрии Гитлером.

Если в вопросе о письме Чемберлена Гитлеру, переданном через Риббентропа, редакторы рецензируемого тома пошли на простое умолчание, то в вопросе о выступлении Галифакса в палате лордов 16 марта 1938 г. (а эта дата входит в период, который охватывает настоящая публикация) они прибегли к более сложному методу фальсификации. Об этом выступлении Галифакса в палате лордов (по австрийскому вопросу) мы узнаём из редакционного примечания к документу № 83 — письму Галифакса английскому послу в Париже Эрику Фиппсу от 15 марта. Письмо это касается не австрийского, а чехословацкого вопроса, хотя оно и помещено в первой главе документации, посвящённой именно австрийскому вопросу. В примечании к этому письму редакторы тома сообщают, что Галифакс выступил с большим заявлением в палате лордов 16 марта, и приводят выдержку из его выступления, касающуюся чехословацкого вопроса. Создаётся, таким образом, впечатление, что Галифакс выступал в палате лордов по чехословацкому, а не по австрийскому вопросу. Между тем это-то и неверно.

Что же в действительности сказал Галифакс в палате лордов 16 марта 1938 г. по австрийскому вопросу и что скрыли редакторы издания? Вот текст его выступления: «Во время своих переговоров с Гитлером (повидимому, это касается переговоров, которые Галифакс вел с Гитлером 19 ноября 1937 г. и о которых мы упоминали выше. — *Б. Ш.*) он исходил из той точки зрения, что никто в Англии не считает вечным существующее положение в Европе... Я пришёл к заключению, что Лига наций ничего не может сделать, чтобы заставить фашистскую Германию свернуть с того пути, на который она вступила. Поэтому английское правительство обязано признать, что австрийское государство больше не существует и что оно находится в процессе полного поглощения Германской империей. Результаты плебисцита, а также условия, в которых он будет происходить, заранее известны»¹³. Вряд ли нужно комментировать это циничное заявление. Дело, однако, не в этом. Истинная сущность австрийской политики Чемберлена — Галифакса достаточно разоблачена Исторической справкой Совинформбюро. Дело идёт о попытках в 1949 г. фальсифицировать эту политику, попытках, исходящих от официального издания министерства иностранных дел лейбористского правительства Великобритании. Кстати, любопытная и характерная деталь. Редакторы тома, как мы только что видели, не напечатали выступления Галифакса и, в частности, его заявления о фальшивом плебисците, который должен был произойти 10 апреля 1938 г. в Австрии по приказу Гитлера. Но зато они опубликовали телеграмму Гендерсона Галифаксу от 14 марта (документ № 77), в которой английский посол в Берлине, убеждённый и настойчивый мюнхенец, серьёзно сообщает, что Геринг дал ему «самое торжественное заверение в том, что плебисцит будет полностью свободным, тайным и беспристрастным» (стр. 43). Можно себе представить циничную улыбку Гендерсона в тот момент, когда он подписывал эту телеграмму.

Так фальсифицируется история.

¹² Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. I, стр. 96.

¹³ «Правда» от 18 марта 1938 года.

Как мы видели выше, редакторы этого тома при помощи различных методов фальсификации (произвольно выбранный период публикации, непомещение весьма важных документов и, наконец, помещение их неполностью) сделали многое для того, чтобы извратить подлинное лицо политики Чемберлена — Галифакса в австрийском вопросе. В частности, они немало потрудились, дабы снять с Чемберлена обвинение Исторической справки «Фальсификаторы истории» в том, что «руководители британской политики подбадривали Гитлера к захватническим действиям».

В своё время Чемберлен пытался создать себе *alibi* в этом вопросе. Выступая в палате общин 14 марта 1938 г., т. е. после захвата Австрии, он «опровергал» слухи о том, что правительство его величества дало согласие, если не подкрепление, идее захвата Австрии Германией (стр. 46, 47). Читатель сегодняшнего дня (в отличие от членов английского парламента, слушавших Чемберлена), знающий содержание англо-германских переговоров по австрийскому вопросу накануне захвата Австрии (в том числе переговоров Галифакса с Гитлером в ноябре 1937 г.), может только подивиться цинизму выступления Чемберлена и бесцеремонности, с которой он обращался с членами палаты общин, заявляя, что Великобритания не способствовала захвату Австрии.

В одном Чемберлен всё же был прав. Давая согласие Гитлеру на захват Австрии и «подбадривая» его на этот захват, Чемберлен с его трезвым купеческим расчётом бирмингемского дельца ни на минуту не думал, что эта сделка (захват Австрии) будет бесплатной со стороны Гитлера. Предлагая Гитлеру Австрию, он, конечно, думал о «честной сделке», думал, что Гитлер ему заплатит. Но сделка не получилась: Австрию Гитлер взял, но заплатить отказался. Конечно, на такую операцию Чемберлен не рассчитывал.

Но когда оказалось, что Гитлер платить и не думает, Чемберлен быстро согласился и на бесплатную сделку, признал через 2 недели юридически этот захват и сосредоточил своё внимание на очередном объекте, который можно было бы продать Гитлеру. Этим объектом, как известно, явились свобода и независимость Чехословакии.

Опять интересная деталь. Хотя выступление Н. Чемберлена в палате общин 14 марта, как и выступление Галифакса в палате лордов 16 марта (с заявлениями о захвате Австрии и позиции британского правительства) были в своё время опубликованы в парламентских отчётах, редакторы I тома третьей серии повторно публикуют выступление Чемберлена и не публикуют выступление Галифакса. Это объясняется тем, что Чемберлен отрицал участие Великобритании в гитлеровском покушении на свободу и независимость Австрии, а Галифакс открыто напоминал о своих переговорах в 1937 г., во время которых он давал согласие Гитлеру на захват Австрии.

Попытка редакции рецензируемого тома (и следовательно, министерства иностранных дел Великобритании) реабилитировать политику Чемберлена — Галифакса в австрийском вопросе столь же мало удалась, сколь и попытка самого Чемберлена в его выступлении 14 марта 1938 г. «опровергнуть» слухи о том, что Великобритания способствовала Гитлеру в захвате Австрии. Разница между этими двумя попытками, однако, существенная. 14 марта 1938 г., т. е. в день выступления Чемберлена с «опровержением», общественное мнение мира (в том числе и Великобритании) не имело представления о действительном содержании разговоров Галифакса с Гитлером в ноябре 1937 г., о заявлениях Н. Гендерсона в Берлине 3 марта 1938 г. и, наконец, о переговорах Чемберлена — Галифакса с Риббентропом 11—12 марта 1938 года.

Теперь, после опубликования Исторической справки Совинформбюро и «Документов и материалов кануна второй мировой войны», все перечисленные факты преданы широкой гласности. В этих условиях повторение «объяснения» Чемберлена и подтасовка документов с целью его реабилитации означают, в сущности, издевательство над общественным мнением, и прежде всего собственной страны. Именно так выглядит деятельность редакторов официального издания документов британской внешней политики, издания, за которое несёт ответственность министерство иностранных дел Великобритании.

Б. Штейн